

Су Дань молча уставился на них пару секунд, затем схватил таблетки и, как конфеты, разжевал, запихнул в рот и проглотил, даже не запивая водой.

Продолжав разваливаться на стуле, он почувствовал, что стало немного легче, и, пока мужчина был на кухне, тихонько поднялся.

Его босые ноги бесшумно ступили на пол, а гладкий мрамор отразил подозрительную тень.

Сначала он украдкой заглянул на кухню, где увидел только высокую спину, занятую делами. Су Дань тихо развернулся и направился к выходу.

Если не сейчас, то когда?

Но когда он проходил мимо дивана, направляясь к открытой двери, его вдруг охватило сильное ощущение, что за ним наблюдают.

После двух дней, проведённых здесь, он стал немного параноиком.

— [Дурак, посмотри наверх.]

Су Дань, озираясь, получил подсказку от Яояо Лин и быстро поднял голову, его взгляд встретился с парой золотых вертикальных зрачков.

Чёрный кот без единого пятна, лежащий на высоком шкафу, смотрел на него сверху вниз, его золотые глаза, словно прицел, были направлены на Су Даня.

Су Дань нахмурился, но, не обращая внимания на кота, продолжил идти к двери.

Однако.

— Куда ты собрался?

Этот знакомый голос, это знакомое предложение, где-то он это уже слышал?

Су Дань замер, с каменным лицом медленно развернулся и увидел мужчину, стоящего в дверном проёме кухни и пристально смотрящего на него.

Его брови слегка приподнялись, лицо было типично иностранным, более привлекательным, чем у большинства людей, его полудлинные каштановые кудри были собраны сзади, и только несколько прядей мягко лежали на плечах.

Да, образ полностью соответствовал духу художника.

Но Су Дань уже разгадал его сущность — внутри он был извращенцем!

Позади него открытая дверь сияла светом победы. Су Дань молча смотрел на извращенца, а тот смотрел на него, словно они застыли на века.

Затем он улыбнулся.

— Прощай навсегда.

Беззвучно произнеся это, он с улыбкой победителя развернулся и шагнул за порог.

—

Обман.

Насколько он был счастлив мгновение назад, настолько он был разочарован сейчас.

Су Дань уставился на быстро закрывающуюся дверь, ошеломлённый.

Его пальцы дрожащими движениями коснулись двери, холодное прикосновение словно высмеивало его глупость.

— ...Яо, почему ты не предупредил меня, что дверь можно управлять дистанционно?

Да, мужчина, всё ещё стоящий в дверном проёме кухни, с удовольствием подбрасывал пульт дистанционного управления.

Яою Лин тоже замолчал, и лишь через некоторое время выдавил:

— [Мысли извращенца непостижимы для простых смертных.]

Су Дань:

— ...Ха-ха. Отстойная система! Ты погубила мою молодость!

— [Кажется, я слышал, как кто-то меня ругает?] — с каменным лицом сказал Яою Лин.

Су Дань тоже с каменным лицом:

— Нет, тебе показалось.

— [...]

Тук, тук, тук.

Чёткие шаги раздались сзади, приближаясь с нарастающей силой.

Су Дань не успел уклониться, как мужчина зажал его между собой и дверью. Другими словами, Су Дань оказался прижатым к стене.

Немного неудобно.

— Куда ты собрался?

Мужчина наклонился, глядя на лицо, которое было так близко — маленькое, изящное, бледное, каждая часть которого вместе создавала неопишемую привлекательность.

Мужчина смотрел на мочку уха, едва видневшуюся из-под чёрных волос, его глаза становились всё темнее.

Это был уже третий раз, когда он произносил эти слова.

Однако Су Дань только хотел закатить глаза.

Брат, ты не прав, меня похитили и держали здесь два дня, как ты думаешь, что я хочу сделать?

Кажется, поняв значение молчания Су Даня, мужчина вдруг засмеялся, его низкий, хриплый смех, словно исходящий из груди, создавал ощущение тяжёлого удара.

Смех стих, он посмотрел Су Даню в глаза и сказал:

— Ты никуда не уйдешь, ты останешься здесь.

—

Честно говоря, Су Дань хотел сказать это с самого начала, но до сих пор сдерживался.

Его брови то сдвигались, то раздвигались.

— Ты понимаешь, что это незаконно?

— Минимум три года, максимум смертная казнь!

— А как публичная личность, чего ты боишься больше всего? — Скандала!

— Подумай, ты в таком молодом возрасте уже достиг успеха, который многим не снился! Но из-за одной ошибки ты можешь разрушить своё будущее, стоит ли оно того?

— Совершенно не стоит!

— Отпусти меня сейчас, и, учитывая, что ты мне не навредил, я не буду тебя преследовать, и никому не расскажу, гарантирую сохранение тайны!

— Если ты всё ещё не уверен, мы можем подписать соглашение о неразглашении, как насчёт этого?

Его блестящие глаза смотрели на мужчину, ожидание, казалось, вырывалось наружу.

Но, что бы Су Дань ни говорил, Ятэлань не слушал, он только смотрел на его губы, которые то открывались, то закрывались.

Поверхностный цвет губ был как снег на вершине Эвереста, холодный и одинокий, а глубокий красный, как вулкан, похороненный под снегом, был таким ярким...

Закончив говорить, Су Дань с ожиданием посмотрел на мужчину, надеясь, что тот поймёт его добрые намерения.

Но.

Всё более горячий взгляд, казалось, пронзал его, слишком знакомый, когда Су Дань притворялся спящим, он не раз чувствовал это леденящее прикосновение, которое снова вернулось к его лицу.

Су Дань почувствовал неладное, хотя и не знал, почему мужчина вдруг сошёл с ума, но решил действовать первым — быстро выставил ногу и ударил мужчину ниже пояса!

Что такое лицо?

Он даже не знал!

Однако мужчина был быстрее.

Его рука мгновенно схватила лодыжку Су Дая, крепко держа её, не давая ему отступить, он не мог вырваться!

Таким образом, Су Дая, стоя на одной ноге, мог только смотреть, как лицо мужчины приближалось всё ближе и ближе...

!!!

Су Дая был крепко обнят!

Тонкая ткань одежды словно не существовала, Су Дая мог чётко почувствовать жар от их соприкосновения, горячее дыхание на его мочке уха сопровождалось лёгким прикосновением.

Это было совершенно непохоже на то, когда он притворялся спящим, и его несли на руках, тогда он мог себя обманывать, думая о более важных вещах, но сейчас... это было просто отвратительно!

Су Дая отчаянно пытался вырваться.

Но руки, державшие его, были словно из железа, сколько бы он ни старался, он не мог освободиться.

Мужчина погрузил лицо в его шею, его глаза стали тёмными, почти красными, дыхание учащённое, как у наркомана, он крепко держал все попытки Су Дая вырваться.

Через некоторое время низкий, подавленный голос вырвался из его горла, словно он давно не пил воды.

— Будь моей моделью.

Только, если бы он отпустил руки и вёл себя нормально, мало кто бы отказался от просьбы великого художника.

Но сейчас Су Дая только хотел усмехнуться:

— Иди лечись!

Внезапно вспомнив, что его нога всё ещё свободна, хотя верхняя часть тела была крепко зажата, Су Дая изо всех сил наступил на пальцы ног мужчины!

Хотя он был босой, но с его силой парня, это было не то, что кто-то мог легко выдержать.

Мужчина мгновенно нахмурился, его руки ослабли, и Су Дая воспользовался моментом, чтобы оттолкнуть его!

Затем, воспользовавшись этим моментом, он быстро побежал обратно в комнату, где проснулся, закрыл дверь! Запер!

Всё ещё чувствуя себя небезопасно, Су Дая пододвинул к двери большую кровать, с грохотом заблокировав её.

Сделав это, он наконец смог немного расслабиться, развалившись на кровати, его лоб

покрылся каплями пота, дыхание прерывистое, сердце бешено колотилось.

— [Конец, конец, конец, конец...]

В его голове болтовня Яояо Лин, начавшаяся с момента побега в спальню, не прекращалась.

Су Дань:

— Быстрее, говори, если есть что сказать.

Яояо Лин явно беспокоился:

— [Зачем ты так резко отреагировал, после этого твои шансы сбежать стали ещё меньше!]

Су Дань с презрением:

— Да ладно, это просто приступ, вчера мы пытались перелезть через стену и были пойманы.

А что потом?

Он всё ещё был жив, даже хорошо поел завтрак, приготовленный извращенцем.

<http://bllate.org/book/16852/1550910>